

Глава 28. Визит на съёмочную площадку

После того как премьеру «Не в силах сбежать (Часть 2)» официально назначили на пятое сентября, пиар-отдел и видеоплатформа «Юши» развернули массивную рекламную кампанию. В официальных аккаунтах и на просторах Сети ежедневно появлялись новые материалы о Чжан И и Гу Мо. Бесконечные закадровые съёмки, нарезки курьёзных моментов, забавные мемы и стикеры — оставалось лишь подивиться изобретательности пиарщиков, умудрявшихся изо дня в день выдавать столько свежего контента. Оба актёра сейчас находились на пике популярности, а сам сериал прочно закрепился на верхних строчках сетевых трендов.

Для Гу Мо эта роль ознаменовала триумфальный и невероятно яркий дебют в отечественном кинематографе. Он прочно закрепил за собой звание лучшего новичка года, и статус суперзвезды первой величины был для него лишь вопросом времени. В то же время внезапный взлёт Чжан И — характерного актёра старой закалки, который годами прозябал на вторых ролях и наконец-то дождался своего звёздного часа, — заставил всех его знакомых лишь уважительно вздыхать, поражаясь столь невероятному везению.

Инвесторы кинолент и сериалов, в которых Чжан И когда-то успел сняться во второстепенных эпизодах, теперь потирали руки от радости, чувствуя себя счастливыми, сорвавшими неожиданный куш на ровном месте.

Буквально сегодня Сяо Цзя позвонила Чжан И и сообщила приятную новость: сразу несколько проектов с его участием спешно готовили к выходу на экраны, причём даты релизов некоторых из них сдвинули на более ранний срок. В их числе оказалась и мелодрама «Солнечные цветы в полном цвету», о которой ещё недавно упоминал Сюй Чаонянь, пророча премьеру лишь к концу года.

Чжан И прекрасно понимал: продюсеры просто пытаются погреть руки у костра его внезапной популярности. Догадку подтвердили и слова помощницы: создатели всех этих картин настойчиво звали его на презентации и пресс-конференции, надеясь за его счёт привлечь внимание публики. Отказываться от подобных предложений, продиктованных столь откровенным расчётом, было глупо. Руководствуясь принципом взаимной выгоды, Чжан И согласился посетить мероприятия, невзирая на то, что роли у него там были чисто эпизодическими.

В последнее время новоявленный «святой покровитель страждущих» Чжан И, стремясь помочь Гу Мо поскорее выйти из образа и избавиться от тяжёлого шлейфа роли, ежедневно созванивался с ним по видеосвязи. Хотя эти беседы изначально задумывались как терапевтические сессии, Чжан И ловил себя на том, что общаться с юношей на удивление легко — тот мгновенно подхватывал любую шутку и понимал его с полуслова.

Пока Гу Мо радовался возможности поговорить с другом, Чжан И с удовольствием чесал языком обо всём на свете. Оба получали от этого общения то, что хотели, и между ними воцарилась на редкость тёплая и гармоничная атмосфера.

Омрачало эту идиллию лишь одно: стоило Ся Сяобин случайно застать его за этими разговорами, как она одаривала его таким странным, оценивающим взглядом, что Чжан И невольно чувствовал себя неверным мужем, пойманным с поличным. Это изрядно раздражало.

Гу Мо то и дело порывался вытащить Чжан И в ресторан или кино, но тот каждый раз качал головой: сейчас, когда интерес к ним подогревался с каждым днём, лишний раз светиться вместе на публике не стоило. Назойливые репортёры мигом раздули бы из этого сенсацию, что могло изрядно навредить их дальнейшей карьере.

Видя разочарование друга, Чжан И поспешил его утешить: совсем скоро им предстояла совместная фотосессия для модного журнала и серия интервью, где они смогут вдоволь наговориться. Однако для Гу Мо это казалось вечностью. Не желая ждать так долго, он тут же предложил альтернативу: на днях у него намечались рекламные съёмки, и он был бы несказанно рад, если бы Чжан И приехал его провести.

Любопытство взяло верх, и Чжан И согласился. Лишь позже он узнал, что речь шла о рекламе элитных костюмов от модного дома «Сифани».

«Сифани» — всемирно известный бренд премиум-класса, выпускающий как мужские, так и женские коллекции. И если женская линейка отличалась разнообразием фасонов от строгой классики до повседневного стиля, то мужское направление специализировалось исключительно на костюмах.

Классические модели бренда создавались строго вручную лучшими портными планеты и стоили баснословных денег. Ежегодный объём заказов был строго ограничен, а клиентами становились лишь те, чьи имена гремели на весь мир — финансовые магнаты и влиятельные политики. Модный дом возвёл концепцию индивидуального пошива в абсолют. Даже повседневная одежда «Сифани», хоть и шилась на фабриках, благодаря изысканному крою, качеству материалов и, конечно же, заоблачной цене, оставалась ярким символом принадлежности к высшему обществу.

Выслушав эти подробности, Чжан И лишь беззвучно присвистнул. Раз Гу Мо доверили стать лицом столь престижного бренда, за его спиной явно стояли очень влиятельные покровители.

В день съёмок Лао Ван заехал за Чжан И и Сяо Цзя, и они втроём отправились на съёмочную площадку. Локация располагалась на окраине Имперской столицы и представляла собой грандиозный комплекс, стилизованный под средневековый европейский замок. Припарковав машину у нужного входа, они вошли внутрь.

Гостей встретил величественный вестибюль: высокие сводчатые потолки, роскошное убранство и зеркальный мраморный пол, в котором дрожали лучи солнца, пробивавшиеся сквозь огромные панорамные окна. Всё вокруг дышало благородной стариной и утончённой роскошью.

К ним тут же поспешил один из сотрудников:

— Учитель Чжан, господин Гу Мо уже работает в павильоне. Позвольте, я вас провожу.

Чжан И кивнул, и они последовали за провожатым по длинной анфиладе коридоров, которая вывела их в огромный зал, превосходивший первый холл и размерами, и великолепием. В самом центре зала толпились люди. Подойдя ближе, Чжан И увидел Гу Мо. Юноша восседал в глубоком резном кресле в окружении мраморных статуй животных, а у его ног на паркете были небрежно рассыпаны живые цветы и гигантские шахматные фигуры.

На плечи Гу Мо, облачённого в безупречный чёрный костюм, была небрежно наброшена меховая накидка. Откинувшись на спинку, он вальяжно закинул ногу на ногу и раскинул руки вдоль дивана, воплощая собой образ уставшего от жизни, пресыщенного роскошью аристократа.

Картина была настолько завораживающей, что от неё невозможно было отвести взгляд.

Заметив Чжан И, Гу Мо тепло улыбнулся. Свет, льющийся из высокого окна, мягко очертил его силуэт, придав взгляду едва уловимую томность. Опытный фотограф моментально среагировал на это мимолётное изменение и нажал на спуск камеры.

Чжан И ответил ободряющей улыбкой и сделал знак рукой, призывая друга не отвлекаться от процесса. После чего вместе с Сяо Цзя и Лао Ваном устроился в сторонке, наблюдая за ходом съёмки.

Сменив по указанию фотографа добрый десяток поз, Гу Мо наконец закончил первую часть фотосессии. Впереди его ждал короткий перерыв и смена образа для следующей серии снимков.

Воспользовавшись паузой, он тут же направился к Чжан И.

Восхищённый столь эффектным преображением товарища, Чжан И шутливо поцокал языком и вытащил телефон:

— Ну-ка, давай сфоткаемся на память!

Сделав совместное селфи, Чжан И вежливо показал снимок стоявшему рядом представителю бренда и уточнил, можно ли выложить его в Сеть. Тот благожелательно кивнул: костюм Гу Мо на фото не был виден во всех деталях, так что никакой коммерческой тайны они не нарушали. К тому же сотрудник не удержался от комплимента, заметив, что ракурс выбран очень удачно.

Получив зелёный свет, Чжан И тут же опубликовал фото в своём блоге, снабдив его шутливой подписью:

«Приехал поддержать бро на съёмках. Чуть не ослеп от его неземной красоты! Сами

посмотрите!»

На снимке лицо Гу Мо было слегка повернуто к Чжан И. Он смотрел на удивление мягко из-под пушистых ресниц тёмно-кариими глазами, в то время как сам Чжан И по своему обыкновению забавно надул щёки и скорчил смешную рожицу.

Комментарии под постом начали множиться с невероятной скоростью:

«Боже, какие они классные! Учитель Чжан, прекратите дурачиться!»

«А ведь правда — можно ослепнуть от такой красоты!»

«Они так ладят, просто загляденье!»

«Взгляд Гу Мо... я просто таю!»

Поболтать толком им не удалось — Гу Мо снова позвали в гримёрку для смены образа.

Проводив его взглядом, Чжан И тихонько подтолкнул локтем стоявшую рядом помощницу:

— Сяо Цзя, я, конечно, парень простой и в высокой моде не силен... Но скажи мне чисто из любопытства: сколько может стоить костюмчик, который сейчас на Гу Мо?

Девушка лишь выразительно закатила глаза:

— Братец, если ты у нас неотёсанный, то я и подавно. Откуда мне знать? Я такие цифры только в учебниках по экономике видела.

Поняв, что спросил не того человека, Чжан И смущённо кашлянул и полез за ответами в поисковик. Когда на экране высветилась стоимость классического костюма от «Сифани», у него перехватило дыхание, а из груди едва не вырвался возглас изумления.

Да уж, простым смертным такую роскошь точно не потянуть. От осознания того, какие гонорары получает Гу Мо за этот контракт, в душе Чжан И зашевелилась лёгкая, безобидная зависть. Эх, предложи ему кто-нибудь подобное сотрудничество, он бы мигом обзавёлся собственной просторной квартирой прямо в центре Имперской столицы.

Пока Гу Мо позировал перед камерами, Чжан И лениво листал ленту новостей, изредка поглядывая на съёмочную площадку. Заметив неподалёку Силоа Ким, он приветливо кивнул ей. Девушка в ответ как-то странно замялась. «Похоже, она уже в курсе душевных терзаний своего подопечного», — мысленно усмехнулся Чжан И.

Поначалу Силоа действительно выглядела слегка растерянной, но уже в следующее мгновение её лицо озарилось такой приторно-любезной улыбкой, что у Чжан И аж зубы заломило. В голове невольно всплыла старая поговорка о волке в овечьей шкуре.

Резкая перемена в её поведении не могла не настораживать. Сложно оставаться невозмутимым, когда человек, ещё вчера общавшийся с тобой с холодностью высокотехнологичного робота, вдруг начинает рассыпаться в любезностях и настойчиво трясти твою руку.

Решив не ходить вокруг да около, Чжан И спросил прямо:

— Госпожа Силоа, у вас ко мне какое-то дело?

Поняв, что слегка переигрывает, Силоа поспешно взяла себя в руки, хотя дружелюбного тона не сбавила:

— Что вы, господин Чжан! Просто хотела поблагодарить вас. Сегодня ведь ваш законный выходной, а вы нашли время приехать и поддержать Гу Мо. Вы очень добры к нему. Сразу видно, что вас связывает крепкая дружба.

— Гу Мо — славный малый, и если я могу как-то помочь ему справиться с трудностями, то почему бы и нет? В конце концов, мы и правда друзья.

— Да-да, конечно! Ваши тёплые отношения просто не могут не вызывать искреннего восхищения, — закивала Силоа, поспешно соглашаясь с каждым его словом.

Чжан И внутренне поёжился. В её заискивающих интонациях сквозила какая-то странная, почти паническая боязнь ненароком его обидеть или разозлить. Что за игру вела эта женщина?

Между тем Силоа поспешила сменить тему:

— Господин Чжан, а как вам продукция бренда «Сифани»? Находите её достойной?

— Превосходные вещи, — искренне отозвался он. — Изысканная роскошь с глубоким подтекстом. — А про себя добавил: «Шикарно, спору нет, вот только кошелек мой на такое явно не рассчитан».

Силоа мягко улыбнулась:

— В таком случае, прежде чем вы покинете съёмочную площадку, позвольте преподнести вам скромный подарок — два отличных костюма из новой коллекции. Считайте это дружеским

жестом в знак признательности за вашу заботу о Гу Мо. Пожалуйста, не отказывайтесь.

Чжан И едва не поперхнулся. Дарить вещи такой астрономической стоимости первому встречному?!

Заметив его замешательство и угадав причину сомнений, Силоа поспешила объясниться, чтобы окончательно развеять его подозрения:

— Пожалуйста, не подумайте ничего дурного, господин Чжан. Дело в том, что «Сифани» — это бренд, принадлежащий моей семье. Вы, должно быть, уже обратили внимание на созвучие: наша фамилия — Сильвефани, а марка одежды называется просто «Сифани».

Чжан И вежливо улыбнулся, хотя внутри у него всё так и ахнуло от изумления. Ничего себе семейный бизнес! Кто бы мог подумать, что эти люди владеют одной из самых престижных модных империй в мире.

Впрочем, долгих душевных терзаний по поводу уместности такого подношения Чжан И испытывать не стал — в конце концов, он всегда отличался здоровым прагматизмом. Но поскольку бесплатный сыр обычно бывает только в мышеловке, он резонно рассудил, что Силоа неспроста проявляет такую щедрость. Наверняка ей что-то от него нужно.

Стоило ему мягко намекнуть на это, как Силоа, осторожно отведя его в более уединённый уголок зала, заговорила тише:

— Гу Мо порой бывает излишне упрям. Как говорят у вас в Китае, любит застревать в тупиках собственных мыслей. Я буду вам бесконечно признательна, если вы продолжите приглядывать за ним и дальше. Простите, если это доставит вам лишние хлопоты.

Чжан И уловил в её голосе недосказанность — казалось, она утаивает какую-то важную деталь. И всё же внешне её порыв выглядел абсолютно естественным: обычная забота любящей старшей сестры, переживающей за то, как её младший брат адаптируется в обществе.

— Без проблем, — успокоил её Чжан И, решив пока не забивать себе голову лишними подозрениями. — Гу Мо — мой близкий друг, так что мы в любом случае будем поддерживать друг друга. Это обычное дело.

Силоа облегчённо выдохнула. Она и раньше считала Чжан И хорошим человеком, но теперь прониклась к нему глубоким уважением. Последние капли её прежнего недоверия и неловкости испарились без следа.

К полудню съёмки прервались на обеденный перерыв.

Силоа распорядилась доставить заказанную еду, и Гу Мо тут же позвал Чжан И и его

спутников присоединиться к трапезе. Отказываться Чжан И не стал — за утро он изрядно проголодался.

Каково же было его удивление, когда на столе появилась гора изысканных деликатесов: разнообразные сашими и свежайшие морепродукты. Вообще-то Чжан И никогда не питал особой слабости к сырой рыбе, но при виде столь роскошной подачи мгновенно передумал. Оказалось, что при определённых обстоятельствах он очень даже любит японскую кухню!

Во время обеда Гу Мо то и дело заботливо подкладывал другу лучшие кусочки, так что под конец Чжан И умудрился съесть едва ли не больше самого виновника торжества.

С удовольствием похлопав себя по заметно округлившемуся животу, Чжан И сыто заурчал и засобиравшись домой. Никакой неловкости из-за того, что он покидает гостеприимных хозяев сразу после сытного обеда, он не испытывал и в помине.

Гу Мо удерживать его не стал, лишь распорядился передать аккуратно упакованные костюмы Сяо Цзя. Проводив удаляющуюся фигуру друга мягкой улыбкой, он со свежими силами вернулся к прерванной работе.

Чжан И не спеша шествовал к выходу, заложив руки за спину. Поездка удалась на славу: и наелся от души, и ценными подарками разжился. В таких мероприятиях определённо стоило участвовать почаще!

Сяо Цзя и Лао Ван, наблюдая за его довольной, бесстыжей физиономией, готовы были сквозь землю провалиться от стыда за своего шефа.

<http://bllate.org/book/18270/1768101>